

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАРЛАМЕНТА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП В СТАНОВЛЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Обращение к изучению исторического процесса становления и развития английского парламентаризма является проблемой весьма актуальной в контексте исследования политико-правовых феноменов современного отечественного государства.

Так или иначе, отдельные вопросы, связанные с рассмотрением проблем становления и развития парламентаризма в Англии в отдельные исторические периоды, освещались в работах таких авторов, как М. П. Айзенштадт, К. И. Батыр, Е. В. Гутнова, А. И. Минаев, О. А. Омельченко, Н. Н. Страхов и др.

В период сословной монархии в Англии сложилось учреждение, которое стало неотъемлемой и со временем все более значительной частью государственной организации страны — представительный парламент. Своим возникновением он был обязан как установившимся к XIII–XIV вв. политическим формам взаимоотношений сословий Англии с королевской властью, так и особенностям ситуации в условиях кризиса власти второй половины XIII в. Немалое значение в этом длительном процессе сыграли и традиции привлечения короной высшей знати к решению государственных дел, восходящие к ленной монархии.

Историческим началом сословного представительства были собрания вассалов короля, которые с середины XII в. стали обязательной частью государственной жизни. Во второй половине XII в. в собраниях участвовали уже не только высшие, но и средние вассалы («старшие и меньшие бароны»).

Во второй четверти XIII в. совет магнатов (духовных и светских баронов) стал обязательным спутником королевской власти. В 1236–1258 гг. совет созывался по два-три раза в год для совещаний по политическим вопросам; нередко были требования магнатов ставить и снимать королевских должностных лиц. В условиях кризиса и начавшейся гражданской войны в Англии (1263–1267) влияние совета магнатов усилилось. По Вестминстерским провизиям 1258 г. собрание установило даже своеобразную сословную опеку над королевским управлением, создав исполнительный совет 15-ти [2, 332–333].

Стремление знати поставить только под свой контроль королевскую власть вызвало оппозицию среди более широких кругов рыцарства и горожан. Политическим и военным лидером оппозиции выступил выходец из французской знати граф Симон де Монфор. Он стал инициатором организации более широкого представительства для формирования новой политической структуры. После захвата оппозицией значительной территории и поддержки ее Лондоном в июне 1264 г. де Монфором был созван парламент в г. Лондоне, куда, помимо прелатов и знати, были приглашены по 4 представителя от графств. Это представительство приняло особый акт — «Форму управления»,

составленную де Монфором, где по-новому решались вопросы власти короля и представительства. (Эпизодически рыцарей на государственные собрания призывали и ранее, на протяжении первой половины XIII в.) В новый созданный де Монфором парламент — в январе 1265 г. — были приглашены не только рыцари от графств, но и представители поддержавших оппозицию городов. Это стало рождением нового учреждения, где были представлены основные сословия Англии.

Складывание парламента происходило постепенно, в течение 35–40 лет, следовавших после гражданской войны. Только в конце 90-х гг. XIII в. он оформился как самостоятельное постоянно действующее учреждение. Тогда же за ним закрепилось и название «парламент» (*parliamentum*). До этого времени в документах и хрониках XIII в. «парламентами» назывались собрания различного типа: заседания узкого королевского совета, совета магнатов и лишь наряду с ними сословно-представительные собрания. [1, 333]. В правление короля Эдуарда I (1272–1307) сложились и основные принципы организации представительства.

Некоторое время деятельность общенационального (конечно, в рамках реалий сословной монархии) представительства не разделялась от традиционного для короны собрания знати. Из 55 собранных при Эдуарде I парламентских представительств 21 было с участием общин, 21 — чистыми собраниями знати, остальные — или заседаниями королевского совета, или случайными по составу, в основном судебными заседаниями. В обстоятельствах очередного кризиса корона, созывая парламент 1295 г., была вынуждена признать государственную обязательность для себя общинного представительства: «Касающееся всех всеми должно быть и одобрено». Спустя год по требованию нового парламента король подтвердил новую редакцию Великой хартии. Так было положено начало влиянию представительства на законодательство.

Парламент 1295 г. считается образцом парламента (*a model parliament*) по полноте, с какой в нем были представлены элементы английского общества той поры [3, 181].

На протяжении нескольких десятилетий парламент продолжал играть еще двоякую роль: и сословного совещательного органа, и высшего суда. Это было связано и с тем, что парламент состоял и из высшей знати, пэров, и из представителей общин. Разделение произошло в 1341–1343 гг.: с этого времени бароны и представители графств и городов стали заседать отдельно и по-разному участвовать в общей парламентарной деятельности. Это стало началом разделения на палату лордов и палату общин.

Разделение на две палаты повлекло дополнительную самоорганизацию парламента. Ранее совместным представительством руководил канцлер, который выступал от имени парламента перед королем, делал заявления и т.п. Теперь канцлер стал руководителем только палаты лордов. С 1376–1377 гг. в палате общин появляется своя должность руководителя — «говорильщика» от ее имени перед короной (*spreker* — спикер), его определяла сама палата. В продолжение XIV в. парламент стал уже неотъемлемой частью системы власти. Жес-

тких правовых принципов организации сословного представительства до XVII в. не существовало, и они только вырабатывались. Созыв парламента и его организация были в большей степени делом усмотрения короля и политических традиций. Эти традиции были взаимосвязаны с политической ролью сложившихся в Англии сословий [5, 227].

Для того чтобы парламент считался полным, т.е. представлявшим интересы всей нации, в его работе должны были принять участие: (1) великие бароны и высшие официалы короля, (2) высшее духовенство, (3) выборные представители от графств, городов и от низшего духовенства, наделенные соответствующими полномочиями говорить от имени своих избирателей. Первые две условные курии объединялись тем, что баронов и прелатов лично и поименно приглашал король, и это было едва ли не важнейшей их политической привилегией. Они составляли Большой королевский совет, бывший до XIII в. предшественником парламента, а с организацией парламента — верхнюю его часть, палату лордов.

Количество лично приглашенных, т.е. лордов, в продолжение XIII–XIV вв. значительно колебалось: от 54 до 206 человек. Нередко в их состав включались и рыцари, считавшиеся личными вассалами короны. Титулованная знать (эрлы, герцоги, графы) присутствовала постоянно и практически в полном составе. Великие бароны — в самом разном числе: от 14 до 100, и только 1/3 из них присутствовали более или менее регулярно; остальные призывались по 1–2 раза.

Правом заседать в верхней палате обладали пэры королевства (титулованная знать, владевшая поместьями соответствующего статуса). До XVI в. наследственность этого звания окончательно не была установлена и в большей степени зависела от факта королевского приглашения. К светским членам палаты лордов причислялись также гроссмейстеры духовно-рыцарских орденов (до их упразднения в эпоху Реформации) и, что более важно, судьи и члены Королевского совета (канцлер, юстициарий и др.). Духовенство в составе верхней палаты было представлено, во-первых, безусловно, всеми архиепископами и епископами Англии, традиционными членами королевских советов (их было 20), во-вторых, аббатами и приорами монастырей (в XIV в. их приглашают до 80, затем «нормальное количество не превышает 27»). В-третьих, низшее духовенство избирало по епископиям (церковным округам) своих представителей, прокторов. Они заседали то в общем составе парламента, то в составе одной из палат, пока, наконец, в XVI в. о них не «позабыли вовсе. А вопрос о новом приглашении вызвал общую оппозицию общин [7, 164].

Другой важнейшей частью состава парламента были представители свободных землевладельцев — рыцари, выбираемые от графств. Число их было неизменным — 74 (по двое от 37 имевшихся графств). Первоначально активное избирательное право (право выбирать) было предоставлено, по традиции, всем держателям свободных земель, не обращая внимания на их дворянство или недворянство. В XIII в. пассивное избирательное право (право быть избранным) было более жестко ограничено: требовалось рыцарское звание и обладание «над-

лежащими нравственными достоинствами». На деле, однако, в первые парламенты как представители от графств попадали просто свободные землевладельцы (сквайры) и даже крестьяне-йомены. Из регулирования порядка присылки рыцарских депутатов в парламент и стало формироваться собственно законодательное избирательное право.

Первые ограничения были связаны с пресечением деятельности на низовых избирательных собраниях в графствах т.н. ливрейных свит. (Знатные владельцы земель пользовались правом предоставлять покровительство и брать на службу лиц низших сословий, знаком чего были особые ливреи; такие свиты, сопровождавшие господина, естественно, предрешали исход выборов в графствах и общинах, поскольку голосование проходило открыто.) Законом 1390 г. было запрещено принимать в свиту недворян и вообще иметь свиту дворянам без особых титулов. Затем целой серией парламентских статутов была поставлена под контроль деятельность шерифов по проведению выборных собраний; недвольные даже получили право на особый иск к шерифам. Статутом 1407 г. впервые был определен контингент избирателей: в общинах и графствах следовало предварительно составлять список допущенных к выборам, и его можно было обжаловать. Это было особо направлено против переезжающих с места на место ливрейных свит. Наконец, законом 1429 г. было введено правило для допуска к выборам: жить по месту проведения собрания. Устанавливался также единый сословно-имущественный ценз: для включения в список избирателей надо было обладать свободным земельным владением (*free-hold*), дающим доход в 20 шиллингов, или иным доходом в 40 шиллингов (что было тогда значительной суммой). За злоупотребления списком избирателей шерифов ждало уже тюремное заключение. Законом 1445 г. были введены дополнительные сословные ограничения: избирателями могли быть только лица дворянского сословия. Списки должны были контролироваться судьями, за самозванство стали преследовать. Эти законы стали общей основой для выборов в парламент на протяжении последующих столетий [2, 334].

Еще одну часть членов парламента составляли представители городов. Далеко не все города обладали правом посылать своих депутатов. В XIII в. из 174 городов регулярно посылали представителей только 58. Это право городам предоставлялось короной вместе с особым правом торговых дел и местной общины. Номинально в городские избиратели причислялись «мэр, старшины и вся община». На деле в этой роли выступал городской нобилитет. Представителями городов нередко избирались не горожане, а рыцари, другие собственники, жившие в графствах. Общее количество горожан среди представителей не превосходило о 50 %. В конце XV в. в парламенте был представлен 101 город. Позднее новые города, в основном малозначительные, получили особые хартии справами посылать депутатов; выбирали от города по 1–3 депутата [8, 122].

Всего к XVI в. в парламенте насчитывалось до 97 человек в палате лордов (это число было непостоянным) и 300 мест в палате общин (226 от городов и 74 от графств). В начале XVII в. численность палаты общин была значительно

увеличена короной — до 467 депутатов. В XV в. заметную долю среди депутатов стали занимать профессиональные правоведы, им поручали составлять статуты, вести дела парламента. Депутаты палаты общин получали за свое представительство жалованье от графств и городов (по 4 и по 2 шиллинга в день). Сессии парламента продолжались несколько недель. Одна из самых продолжительных, сессия 1406 г. длилась 159 дней. Полномочия депутатов от общин были рассчитаны на один созыв. При объявлении королем нового парламента выборы проходили заново.

Полномочия парламента в государственных делах сложились также не одновременно. Некоторые закрепились за парламентом по традиции, в силу политического равновесия времен сословной монархии. Некоторые были утверждены короной в целях общественного согласия. Но за некоторые полномочия парламенту пришлось вести длительную, с переменным успехом борьбу.

Основным источником определения полномочий парламента стала историческая компетенция собрания магнатов. За собранием знати (или Королевским советом) признавались права на высший суд, в особенности против должностных лиц или представителей знати, на утверждение налогов, на подачу королю советов по государственным делам, на мнение по поводу законов, предложенных королем. Эти полномочия и были возложены на первые парламенты в XIII в. [2, 335].

Ранее других за парламентом закрепились финансовые полномочия. Первые парламенты XIII в., как правило, собирались именно по поводу разрешения короне на те или другие новые субсидии или сборы: с недвижимого или движимого имущества, пошлины с торговых операций и т.д. Эти разрешения парламент обычно «давал» как бы в обмен на подтверждение короной сословных прав и привилегий в целом. Однако это согласие парламента на финансовые сборы лишь незначительно ограничивало аналогичные полномочия короля: в общих доходах королевской казны налоги и парламентские субсидии занимали не более трети. В кризисные времена, тем не менее, эта роль парламента становилась весомым орудием в сословной борьбе. Официально право парламента давать согласие на новые налоги было закреплено в начале XIV в. при короле Эдуарде I: «Король не будет налагать подати без согласия духовенства, дворянства и общин». После обособления верхней палаты финансовые дела все более стали переходить в руки палаты общин [6, 221].

В XIV в. за парламентом были признаны законосовещательные права. Участие парламента в законодательстве было одним из самых острых политических и правовых вопросов, поскольку традиционно издание законов считалось привилегией короны. Но столь же традиционным было право (и обязанность) короны испрашивать «совета и согласия» на ее предложения от совета знати; законодательная инициатива оставалась всецело в руках короля. Как правило, законодательные предложения по общим вопросам выслушивались только верхней палатой или отдельным собранием знати.

Только в 1382 г. участие общин в обсуждении законов было официально

закреплено: «Королю угодно пользоваться советом Общин и спрашивать согласия при постановлении и регистрировании законов, при разрешении субсидий и при других делах, касающихся общей пользы государства». В начале XV в. было подтверждено, что без согласия парламента законы издаваться не будут. При короле Генрихе VI (XV в.) сложилась практика внесения билллей на предварительное согласие парламента. В отношениях короля и парламента был принят принцип, что совместное согласное постановление двух палат по одному и тому же вопросу не может быть отменено единоличным усмотрением короля. С этого времени выработались основные формы английского законодательства: 1) законы-статуты, представлявшие совместные постановления короля и трех сословий в парламенте, и 2) указы-ордонансы, которые король вправе был опубликовывать самостоятельно. В XV в. за парламентом закрепилось и право законодательной инициативы в виде петиций. При Генрихе VI утвердилось правило, что петиции должны представляться в виде готовых законопроектов-билллей.

Позднее и далеко не в полной мере парламента закрепил за собой контрольные права. Объектом парламентарского контроля была королевская администрация. Естественно, корона наиболее ревностно отстаивала ее неприкосновенность. В период кризиса середины XIII в. парламента удалось ввести правило обязательной присяги королевских должностных лиц перед парламентом, но затем это правило исчезло. В XIV–XV вв. парламента несколько раз удавалось добиться королевского согласия на удовлетворение парламентарских петиций о назначении должностных лиц или о снятии их.

Наиболее ярким проявлением этой стороны прав парламента стало признание за ним прав обвинения должностных лиц в злоупотреблениях и преступлениях. Впервые эта процедура импичмента была применена в 1376 г. В дальнейшем она неоднократно использовалась как по инициативе парламента, так и по инициативе короны, в том числе для борьбы с политическими противниками из числа знати [4, 89].

В XV в. парламента приобрел значение самостоятельного учреждения, а не только собрания представителей, созываемого короной. В начале своего существования парламента созывался королем в произвольные сроки. Свобода королевского усмотрения в этом вопросе была подтверждена даже тогда, когда в 1330 г. парламента настоял на признании необходимости ежегодного его созыва: в законе оговаривалось, что созываться будет и чаще, «если такое нужно будет». В 1408 г. Глостерскими декларациями было признано законным для лордов совещаться о государственных делах в отсутствие короля, а после петиции парламента такое же право было закреплено и за палатой общин. При Генрихе IV в политическую жизнь вошло правило свободы парламентарских прений: за все сказанное в стенах парламента депутаты не несли ответственности. Хоть давление со стороны короля и даже преследования (при затрагивании щекотливых политических и семейно-наследственных дел короны) имели место на протяжении и XV в. и особенно XVI в., в период абсолютной монархии [5, 52].

Литература

1. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента / Е. В. Гутнова. — М. : Паука, 1960.
2. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права. В 2 т. Т. 1 / О. А. Омельченко. — М. : Эксмо, 2007.
3. Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века / Д. М. Петрушевский. Изд. 5-е. М., 2003.
4. Прудников М. Н. История государства, права и судопроизводства зарубежных стран / М. Н. Прудников. — М. : ЮПИТИ, 2007.
5. Романов П. А. Происхождение парламента в Англии // Книга для чтения по истории средних веков. — М., 1918. — Вып. 3.
6. Саломатин А. Ю. История государства и права зарубежных стран / А. Ю. Саломатин. М. : Норма, 2009.
7. Страхов П. П. Государство и право феодальной Англии / П. П. Страхов. — Х. : Изд-во ХГУ, 1964.
8. Штокмар В. В. Очерки по истории Англии. XVI в. / В. В. Штокмар. — Л., 1957.

Аннотация

Попсуенко Л. А. Возникновение парламента как важный этап в становлении английского парламентаризма. Статья.

В период сословной монархии в Англии сложилось учреждение, которое стало неотъемлемой и со временем все более значительной частью государственной организации страны — представительный парламента. Своим возникновением он был обязан как установившимся к XIII–XIV вв. политическим формам взаимоотношений сословий Англии с королевской властью, так и особенностям ситуации в условиях кризиса власти второй половины XIII в.

Ключевые слова: сословная монархия, парламента, парламентаризм.

Анотація

Попсуенко Л. О. Виникнення парламента як важливий етап в становленні англійського парламентаризму. — Стаття.

В період станової монархії в Англії склалась установа, яка стала невід'ємною і з часом все більш значною частиною державної організації країни, представницький парламента. Своїм виникненням він був зобов'язаний як встановленим у XIII–XIV ст. політичним формам взаємовідносин станів Англії з королівською владою, так і особливостям ситуації в умовах кризи влади другої половини XIII ст.

Ключові слова: станової монархія, парламента, парламентаризм.

Summary

Popsuenco L. O. Parliament occurrence as an important stage in formation of English parliamentarism. Article.

In a class monarchy in England there was an establishment which became integral and in due course more and more considerable part of the state organization of the country — representative parliament. He has been obliged by the occurrence as established to XIII–XIV centuries to political forms of mutual relations of estates of England with the royalty, and to features of a situation in the conditions of crisis of the power of second half XIII century.

Keywords: a class monarchy, parliament, parliamentarism.